
РАЗЛОМ
МИР РАЗРУШЕН. НАДЕЖДА — НА ТЕХ, КТО ОСТАЛСЯ.
ДЕНИС ПОПОВ
18+

Денис Попов

Разлом

«Автор»
2026

Попов Д. А.

Разлом / Д. А. Попов — «Автор», 2026

Мир разрушен. Надежда на тех, кто остался.Пять лет назад эксперимент в секретном комплексе разорвал ткань реальности. Привычный мир изменился в День Разлома, выпустив на свободу чудовищ, для которых человечество — лишь кормовая база. Остатки людей прячутся за высокими стенами анклавов, вздрагивая от каждого шороха из леса.Алекс и его отряд «Эхо» не привыкли отсиживаться в обороне. Отправившись в поисковый рейд, они находят пугающие зацепки: глобальная катастрофа не была случайностью. В их руках оказываются лишь обрывки информации и опасные догадки, способные перевернуть все представления о Разломе. На их пути встают безумные фанатики, требующие кровавых жертв, по пятам идут безжалостные наемники Черного отряда, а из темноты наблюдают новые, пугающе разумные виды монстров. Чтобы выжить, собрать мозаику истины воедино и защитить близких, отряду придется пройти через ад мертвого города и бросить вызов тем, кто возомнил себя хозяевами этого мира.

© Попов Д. А., 2026
© Автор, 2026

Денис Попов
Разлом

РАЗЛОМ

Книга I

ОТРЯД «ЭХО»

Денис Попов

© Денис Попов, 2026

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена, распространена или передана в любой форме и любыми средствами без предварительного письменного разрешения автора, за исключением случаев, предусмотренных законодательством.

Название произведения:
«РАЗЛОМ — Книга I. Отряд „Эхо“»

Автор: Денис Попов

Первое издание, 2026

Оглавление

Пролог
Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14
Глава 15
Глава 16
Глава 17

Глава 18
Глава 19
Глава 20
Глава 21
Эпилог

Всем тем, кто в меня верил, верит и будет продолжать это делать…

10.10.2026
Попов

«И бездна нам обнажена
С своими страхами и мглами,
И нет преград меж ей и нами —
Вот отчего нам ночь страшна!»
Ф. И. Тютчев — «День и ночь»

Пролог

«Из смертной рвётся он груди,
Он с беспредельным жаждет слиться!..
О, бурь заснувших не буди:
Под ними хаос шевелится!»
Ф. И. Тютчев — «О чём ты воешь, ветр ночной…»

День Разлома

Человечество всегда верило, что неизвестное можно приручить. Так было с огнём, так было с электричеством, так было с атомом. Каждый новый шаг открывал двери в будущее, и никто уже не сомневался, что следующая дверь тоже приведёт к новым открытиям. Никто даже не предполагал, что однажды дверь откроется в обратную сторону.

***

Воспроизведение на экране телевизора началось с тихого шипения. На экране возник логотип Всероссийского научного комплекса «Гелиос», а затем спокойный голос диктора произнёс:

— Человечество всегда стремилось открыть неизвестное. Мы никогда не думали, что однажды неизвестное откроет нас.

Картинка сменилась. Улицы были заполнены людьми, автомобили снуют по переулкам, объезжая пробки. Поезда метро уходили под землю, а над городом медленно летел вертолет. Это был мир, который больше никогда не вернётся. Мир, где слово «монстр» существовало только в книгах и фантастических боевиках. Мир, где дети не учились отличать звук дождя от рыка чудовища.

***

Глубоко под землёй, в исследовательском комплексе «Гелиос», который находился на территории одно известного фармацевтического завода уже бывшей Владимирской области, кипела работа. В огромном зале, окружённом кольцами сверхпроводящих установок, медленно вращалось энергетическое ядро. Оно не было похоже ни на один из известных источников энергии. Шар размером с человеческий рост словно состоял из жидкого света. Внутри него вспыхивали молнии всех оттенков синего и серебристого, а поверхность постоянно меняла форму, будто не подчинялась законам физики.

За прозрачной защитной стеной десяток учёных следили за показателями.

— Стабильность девяносто семь процентов, — доложил оператор.

— Повышаем мощность на один процент, — спокойно ответил руководитель проекта доктор Аркадий Северов.

На огромных экранах медленно росли графики. Никто не нервничал. Эксперимент готовили почти двадцать лет и все расчёты были перепроверены сотни раз. Неожиданно один из дисплеев вспыхнул красным – «НЕСТАБИЛЬНОСТЬ ПОЛЯ: 3%».

— Это ошибка датчика? — спросил инженер.

Через секунду появился второй сигнал – «НЕСТАБИЛЬНОСТЬ: 7%».

В лаборатории стало тихо.

— Проверить контур охлаждения.

— Уже проверяем.

— Энергия выходит за пределы модели…

Следующая цифра появилась раньше, чем оператор успел договорить. «14%». Доктор Северов впервые нахмурился.

— Начать аварийное отключение.

Компьютер ответил холодным механическим голосом:

— Аварийное отключение невозможно. Запущенный процесс необратим.

В зале стало слышно только нарастающее гудение установки. Пол под ногами едва заметно задрожал. Ядро изменилось. Вместо ровного свечения внутри него возникла абсолютная темнота. Не тень и не отсутствие света, а что-то другое. Казалось, пространство в центре сферы перестало существовать.

По защитному стеклу побежали трещины. Одна из установок взорвалась дождём искр. Свет мигнул, а затем погас. На долю секунды весь комплекс погрузился во тьму, а потом мир разорвался. Не взрывом и не ударной волной. Сам воздух треснул, словно стекло, а рядом с ядром появилась тонкая чёрная линия. Она росла в ширину и в высоту – сантиметр, метр, десять метров. И вот линия раскрылась, превращаясь в зияющую рану в самой ткани реальности. Из неё хлынул ослепительный серебристый свет. Следом — нечто, чему ещё не существовало названия.

В тот же миг по всей планете начали происходить невозможные вещи. Небо над океаном потемнело. В пустынях возникли гигантские светящиеся трещины. Горы содрогнулись. Связь исчезла. Спутники один за другим перестали отвечать.

Военные базы чуть ли не одновременно объявили чрезвычайное положение. Самолёты теряли управление. Электросети выходили из строя. По всему миру открывались новые «Разломы» – а как еще такие линии можно было назвать?

Через несколько часов появились первые сообщения о неизвестных существах и первых человеческих жертвах

Через сутки перестали считать погибших.

Через неделю начали исчезать целые города.

Последняя сохранившаяся запись с камеры комплекса «Гелиос» длилась всего девять секунд. Из чёрной бездны медленно выступил огромный силуэт. Ни один человек не смог бы

описать его форму. Камера задрожала, и изображение покрылось помехами, а затем запись оборвалась.

Историки позже назовут этот день Днём Разлома. Выжившие дадут ему другое имя — Конец старого мира. И никто из них ещё не знал, что настоящая война только начинается.

Глава 1
Мир изменился

Пять лет прошло со Дня Разлома…

Алекс проснулся рано, небо только начинало сереть. Где-то на востоке начало вставать солнце – это было одно из немногих явлений, которое осталось от прежнего мира. Алекс не мог видеть восхода солнца, пока спал в своем убежище, но организм неизменно давал ему понять, что время просыпаться настало.

Он не открыл глаза сразу. Так было нельзя — начала — слушать, всегда. В темноте убежища было тихо. Где-то за бетонной стеной монотонно капала вода. Сквозь вентиляционную шахту едва слышно посвистывал ветер. Старые трубы, уходившие глубоко под землю, привычно потрескивали, потихоньку отогреваясь после ночного холода. Ничего необычного. Никаких шагов, никакого скрежета когтей, никакого тяжёлого дыхания за дверью.

Лишь тогда Алекс открыл глаза. Потолок убежища терялся в полумраке. Тусклая лампа аварийного освещения, запитанная от небольшого аккумулятора, едва разгоняла темноту. На шероховатом бетоне расползались влажные пятна. Здесь пахло пылью, металлом и холодным камнем — запахом, который давно стал запахом временной безопасности.

Он сел на узкой армейской койке. Сон исчез сразу. Пять лет назад он ещё пытался бы вспомнить, что ему снилось, но теперь сны были бесполезной роскошью.

Ноги коснулись холодного пола. Рядом, у стены, лежал аккуратно сложенный рюкзак. Всё на своих местах, ничего лишнего.

Алекс привычным движением посмотрел на тонкую нитку, натянутую между дверью и металлической кружкой. Все на месте, значит, ночью никто не входил.

Он снял растяжку и только после этого открыл массивную металлическую дверь внутреннего помещения. За ней находилась небольшая техническая комната старой электростанции. Когда-то здесь ремонтировали вентиляционные системы.

Утро человека давно перестало зависеть от солнца. В подземном убежище время определяли часы, старые механические. Они были точнее большинства электронных приборов, переживших Разлом.

Алекс поставил чайник на маленькую газовую горелку. Газ оставался ценностью, поскольку каждый баллончик — ещё одна неделя жизни.

Пока вода нагревалась, он подошёл к столу. На нём лежали предметы, которые каждый день оказывались в одном и том же порядке. Компас, карта, фонарик, нож, фильтр для воды, две запасные двухрядные обоймы к пистолету Глок G21 сорок пятого калибра на 13 патронов каждая, рация и небольшая фотография в потрескавшейся рамке. Фотографию он перевернул изображением вниз, как всегда…

Потом принялся проверять снаряжение. Фонарик — работает.

Компас, на котором стрелка едва заметно дрогнула и успокоилась. Значит, ближайшая аномалия оставалась на прежнем месте.

Он взял фильтр, пропустил через него немного воды – теперь чистая, хорошо. Чайник тихо зашипел. Алекс налил кипяток в металлическую кружку, бросил несколько высушенных листьев смородины и чабреца и закрыл крышкой. Настоящий чай закончился три года назад. Теперь каждый заваривал то, что удавалось найти. Этот напиток слегка горчил, но согревал.

Ел он медленно. Несколько сухих галет, немного вяленого мяса, полкружки настоя. Каждый кусок был рассчитан заранее. Голод давно перестал быть врагом. Главным врагом стала беспечность.

После незамысловатого завтрака он развернул длинный сверток. Внутри лежал меч в кожаных ножнах. Это был короткий клинок длиной около сорока сантиметров. Матовая поверхность не отражала свет, не было клейма мастера, не было номера. Не было даже следов времени. Словно металл вообще не старел. При этом было в этом оружии что-то необычное, непохожее на привычные материалы холодного оружия Земли. Что-то чужеродное, серо-черного оттенка.

Алекс медленно провёл большим пальцем вдоль обуха. Не для того, чтобы полюбоваться оружием, но проверить — привычка. Он никогда не выходил наружу, не убедившись, что меч на месте. Ножи можно потерять, винтовку можно заменить. Но меч — нет.

Он перетянул через плечо за спину ремень и закрепил ножны за правым плечом. Алекс был амбидекстр, но все же чаще пользовался правой рукой. Меч легко и быстро извлекался из ножен, поскольку был коротким. Это только в красивых боевиках герои носят мечи, иногда даже двуручные, на спине. Причем иногда рукоятка меча находится за затылком – бред. Попробуйте извлечь длинный меч из ножен, расположенных таким образом! Да банально длины руки не хватит – еще полуметровый клинок можно вытянуть, а длиннее вряд ли. А что говорить про полутораметровые мечи?

Меч Алекса был менее полуметра и выходил на свет для службы своему хозяину легко. Вобщем, только вооружившись своим мечом, имя которому кстати «Фантом» — Алекс сам его так нарек, — чувство незавершённости исчезло, теперь всё было правильно.

Перед выходом он снова осмотрел помещение точно так же, как делал вчера, и раньше до этой ночи, когда удавалось остановиться на отдых тут. Аккумулятор отключён, запас воды закрыт, следов посторонних нет.

Если он не вернётся, то убежище дождётся следующего хозяина. Таков был закон нового мира.

Тяжёлая дверь медленно открылась, и прохладный воздух ударил в лицо. Алекс поднялся по бетонной лестнице, на которой каждая ступень была знакома. На втором пролете он машинально коснулся стены — старый скол.

На последней площадке он остановился. Рука легла на пистолет не потому, что ожидал опасность. Потому что теперь никогда нельзя было выходить наружу иначе. Он медленно приоткрыл наружную дверь и снова замер слушая.

Ветер. Далёкий скрип металла. Шелест листвы. Больше ничего.

Алекс сделал шаг наружу. Утренний свет был еще серым. Остовы опор для проводов и бетонные коробки производственных зданий были едва различимы в легком тумане. Весна только начинала вступать в свои права, и, если днем было тепло и сухо, то ночь приносила холод, близкий к нулевой отметке на градуснике. Люди отметили странный факт, что при приближении к аномальным зонам, особенно к территориям Разломов, которые появились в районе только крупных областных центров городов-миллионников, становилось гораздо теплее, жарче.

Алекс был высоким — почти метр девяносто, крепким, но без лишней массивности. В его движениях чувствовалась спокойная сила человека, привыкшего рассчитывать на себя. Темно-русые коротко стриженные волосы. Гладко выбритое лицо сохраняло молодые, мужественные черты. Карие глаза смотрели внимательно и спокойно, но стоило появиться угрозе, как взгляд становился твердым и сосредоточенным.

В походах Алекс носил практичную черную боевую одежду, усиленную защитой на груди, плечах и предплечьях. Ничего лишнего — только то, что действительно могло пригодиться в

дороге или бою. На лице почти всегда читалась сдержанная целеустремленность: он не любил пустых слов и предпочитал просто делать то, что было необходимо.

При этом в нем не было жестокости. К людям Алекс относился с естественной добротой и всегда старался помочь тем, кому было тяжелее, чем ему самому. К монстрам и тем, кто сознательно причинял зло другим, он испытывал ненависть — глубокую, холодную, но не фанатичную. Он не искал повода убивать. Но если выбора не оставалось, Алекс делал то, что должен был сделать.

Алекс огляделся и средним шагом направился на юго-восток, к ближайшему городскому поселению, от которого немного, чего и осталось. Но там могли быть люди, а главное продукты, необходимые вещи для человека, утварь, инструменты, а может быть и оружие.

Солнце скрывалось за плотной пеленой облаков, превращая город в бесцветный лабиринт бетона и ржавчины. Когда-то эта улица была одной из центральных артерий промышленного города Владимирской области. Здесь по тротуарам ходили люди, а по проезжей части ездили автомобили. Чуть в стороне были жилые кварталы старых даже уже тогда панельных и кирпичных домов. Теперь её пересекали толстые корни деревьев, разломавшие асфальт. Из окон многоэтажек свисали зелёные лианы. Берёзы росли прямо на крышах гаражей, а кое-где торчали стволы молодого клена из поржавевших и сильно измятых, а кое-где даже чудом уцелевших автомобилей. Природа не возвращала себе город, она строила здесь что-то новое. Что-то, чему человек уже не был нужен.

Алекс медленно пошёл вперёд. Не по середине дороги, а вдоль фасадов домов, поскольку так безопаснее — меньше открытых направлений, меньше шансов стать силуэтом на фоне улицы.

На углу бывшей аптеки он остановился. На земле лежал детский трёхколёсный велосипед. Ярко-красная краска давно выцвела, а переднее колесо заросло мхом. На руле сидела маленькая серая птица, очень похожая на сойку. Может это и была сойка, просто боец не стал акцентировать на ней внимания. Увидев человека, она не испугалась, лишь слегка наклонила голову, а потом вспорхнула и исчезла среди ветвей, проросших сквозь разбитые окна второго этажа ближайшего дома.

Алекс свернул с проспекта во двор, скрытый между двумя девятиэтажными домами. Когда-то здесь стояли детскиекачели. Теперь от них осталась лишь проржавевшая рама, оплетённая толстыми стеблями незнакомого растения. Его листья были почти прозрачными, а

внутри медленно пульсировали тонкие голубоватые жилки. Они едва заметно светились даже днём. Была в этом некая странность, ведь рядом не было Разломов, но растение было видоизмененным. Такие вдали от аномальных зон практически не встречались. Такая встреча могла означать только одно, где-то был объект, который имел отношение к происходящему. «Надо запомнить,» — подумал человек в легкой броне и с мечом на спине.

Он не стал подходить ближе. За пять лет Алекс усвоил простое правило: если не знаешь, что перед тобой, — держись подальше. Не всё в новом мире стремилось убить человека сразу. Иногда достаточно было случайно коснуться растения, чтобы через несколько часов перестать чувствовать руки. Или потерять память на целый день. Или уснуть так крепко, что уже не проснуться. Мир больше не делился на живое и неживое. Он стал… чужим.

Алекс пересёк двор и остановился у входа в небольшой продуктовый магазин. Вывеска давно сорвалась. Через разбитую витрину внутрь проникли кусты и молодые деревья, пол был усыпан битым стеклом, сухими листьями и пустыми консервными банками.

Мужчина осторожно вошёл внутрь. Не потому, что надеялся найти еду — в таких местах давно ничего не осталось, поскольку выжившие люди обыскали их ещё в первые месяцы после Разлома. Но иногда здесь можно было найти вещи куда ценнее продуктов. Например, верёвку, батарейки, инструменты, лекарства, если повезёт.

Он двигался медленно, выбирая место, куда наступить, чтобы ненароком что-то не задеть или не захрустеть битым стеклом – шуметь крайне нежелательно. Он внимательно осматривал каждый проход. Стеллажи валялись на полу, кассовая зона была разрушена. На стене висел потускневший рекламный плакат, на котором молодая женщина с широкой улыбкой держала в руках корзину фруктов. Бумага местами выцвела, но улыбка сохранилась, слишком настоящая и слишком чужая.

Алекс отвернулся. В дальнем углу магазина обнаружился металлический шкаф. Дверца была приоткрыта. Внутри — пусто. Почти. На нижней полке лежала небольшая пластиковая коробка с красным крестом на этикетке.

Алекс аккуратно убрал находку в боковой карман рюкзака. Он уже собирался закрыть аптечку, когда взгляд зацепился за небольшую фотографию, застрявшую между пластиковыми перегородками. Девочка лет восьми в школьной форме сидела на плечах у мужчины и смеялась так искренне, будто впереди была целая жизнь. На обороте кто-то аккуратным почерком написал: «Не задерживайся после смены. Мы будем ждать. Любим тебя!» Чернила почти выцвели.

Алекс молча вернул фотографию на место и захлопнул крышку. Он давно перестал забирать подобные вещи — память не должна становиться добычей.

Покидая аптеку, он привычно задержался в дверях не потому, что услышал опасность, а потому что тишина изменилась. Опыт научил его замечать даже такие мелочи. Ещё минуту назад ветер свободно гулял между пустыми домами. Сейчас он будто наткнулся на невидимую преграду. Несколько птиц одновременно вспорхнули с крыши соседнего здания и скрылись за кварталом. Что-то заставило их сорваться с места.

Алекс медленно опустился на одно колено. Пыль на асфальте была нетронутой. Следов существ не видно. Он уже хотел подняться, когда заметил еле различимый отпечаток подошвы, человеческой, совсем свежий. Он провёл пальцами рядом со следом. Пыль ещё не успела осесть, кто-то прошёл здесь совсем недавно, максимум час назад.

Алекс медленно поднялся. Люди. След вёл вдоль улицы, затем резко сворачивал во дворы. Человек явно избегал открытых мест — хорошая привычка. Значит, выжил не случайно.

Через несколько десятков метров появился второй след. Потом третий. Разный размер обуви. Двое взрослых. А ещё через несколько метров — совсем маленькие отпечатки, ребёнок. Они то пропадали, то снова появлялись – наверное, ребенка иногда брали на руки, чтобы пройти перекресток или обойти препятствие.

Один след был чётким, а второй немного смазанный, будто человек подволакивал ногу. Алекс нахмурился. Люди двигались медленно, очень медленно. Похоже не потому, что устали — кто-то из них был ранен. Об этом говорили и редкие тёмные капли на потрескавшемся асфальте — кровь. Совсем немного, но достаточно, чтобы её почувствовали те, кто охотится по запаху.

Он ускорил шаг, не забывая, тем не менее об осторожности. Только такое поведение гарантирует выживание, хоть и не во всех случаях. Следы привели к старому жилому кварталу. Пятиэтажные дома стояли полукругом, образуя небольшой внутренний двор. Когда-то здесь были детская площадка и клумбы. Теперь качели заржавели, песочницу затянула трава, а молодые берёзы проросли прямо сквозь бетонные плиты.

Алекс резко остановился. Что-то было не так, слишком тихо. Он медленно огляделся. Следы обрывались у крайнего подъезда. Дальше — ничего. Люди не могли исчезнуть. Он сделал ещё несколько шагов. Из глубины дома донёсся едва слышный кашель — живые.

Алекс осторожно вошёл внутрь. Полумрак встретил запахом сырости и старой штукатурки. Лестничные пролёты местами обрушились, некоторые перила были неестественно выгнуты, повсюду лежали обломки мебели. На первом этаже никого.

Второй — тоже пусто. Алекс поднимался очень медленно, плавно ставя ногу на пятку и постепенно перенося вес на носок, стараясь ничего не задеть, чтобы не произвести хоть малейший шум. В противном случае люди могли бы его услышать, испугать и поднять панику. Может даже попытаются его убить. Но что еще хуже, шум может пригласить сюда тех, кого очень нежелательно видеть. При таком раскладе могут погибнуть все.

Только поднимаясь на третий этаж, он услышал тихий детский голос.

— Мам… кто-то идёт…

После этих слов наступила абсолютная тишина. Даже дыхание остановилось. Люди затаились, Алекс остановился на промежуточной площадке лестничного марша. Он не стал подниматься дальше.

— Опусти ствол, — спокойно сказал Алекс, не повышая голоса и оставаясь в тени промежуточной площадки. — У тебя руки ходуном ходят, а предохранитель не снят. Шмальнешь — только разозлишь тварей на улице.

Ответа не последовало. Только судорожный, сдавленный женский выдох.

Алекс медленно снял с плеча рюкзак и поставил его на ступеньку. Затем сделал шаг назад, держа пустые руки на виду.

— У меня есть вода и антибиотики. Твой напарник кровью пахнет на весь квартал. Если не перетянуть рану сейчас — на запах сбегутся такие гости, с которыми твоя двустволка точно не справится.

Снова молчание. Потом осторожный женский голос:

— Откуда нам знать, что ты не один из них?

Алекс невольно усмехнулся. Хороший вопрос.

— Никак.

Прошла почти минута. Наконец дверь наверху медленно приоткрылась. Сначала показался ствол старого охотничьего ружья, потом испуганные глаза молодой женщины. На вид ей было не более тридцати лет, испуганные глаза и темные круги вокруг них от перенесенных испытаний и бессонных ночей. За её спиной Алекс заметил мужчину лет сорока, сидящего у стены. Он был смертельно бледен и прижимал ладонь к левому боку, насквозь пропитанному кровью. Рядом, обняв потрёпанного плюшевого медвежонка без одного глаза, сидела девочка лет семи.

Алекс посмотрел на женщину и впервые за долгое время сказал слова:

— Всё. Теперь вы не одни. Успокойтесь и опустите, пожалуйста, ружье. Попасть, не попадете, но привлечете ненужное внимание.

Женщина ещё несколько секунд не опускала ружьё. Пальцы дрожали. Было видно, что она никогда раньше не держала оружие в руках. Она лишь отчаянно пыталась защитить дочь и мужа.

Алекс не двигался. Он знал: иногда одно резкое движение убивает доверие быстрее пули.

— Как вас зовут? — спокойно спросил он.

— Ольга…

Она всё ещё смотрела на него настороженно.

— Это мой муж Сергей… А дочь… Маша.

Девочка крепче прижала к себе медвежонка и испуганно, но с какой-то едва читаемой во взгляде надеждой на Алекса.

Он кивнул Сергею.

— Покажите рану.

Сергей сжал зубы.

— Всё нормально…

— Нет.

Алекс подошёл ближе и осторожно убрал ладонь мужчины. Рана была глубокой. Когти распороли бок, но, судя по всему, внутренние органы не задели, хуже было другое. Края пореза приобрели едва заметный серо-синий оттенок. Алекс почувствовал, как внутри неприятно похолодело. Он видел это раньше. Если заражение уже началось, времени оставалось немного. Он открыл найденную аптечку.

— Потерпишь?

Сергей усмехнулся.

— А что, есть выбор?

— Нет.

Алекс быстро промыл рану, наложил свежую повязку, сделал обезболивающий укол и дал антибиотик – хоть что-то. Мужчина едва слышно выдохнул, боль немного отступила. Но Алекс понимал: этого хватит не более, чем на пол дня, нужен настоящий врач.

— Надо идти!

— Здесь есть поселение? — спросила Ольга.

— Есть.

— Далеко?

— Если повезёт — можем успеть до темноты.

Она опустила голову.

— А если не повезёт?

Алекс посмотрел в окно. Солнце уже заметно клонилось к горизонту.

— Тогда не повезет.

Он произнёс это так спокойно, словно говорил о погоде. Они вышли, как и заходили. Алекс шёл впереди, за ним Ольга с Машей, потом Сергей, тяжело опираясь на найденную металлическую трубу. Маршрут спасатель прокладывал вдоль стен домов, стараясь, чтобы их укрывали деревья и кустарники, которых было немало. Каждые несколько минут Алекс останавливался и прислушивался, смотрел на крыши и окна, на тени между машинами. Город снова казался пустым, но теперь он был уверен — это лишь иллюзия. Кровь Сергея уже оставила запах.

Прошло около часа, когда впереди показалась широкая улица, Алекс неожиданно поднял руку. Все замерли.

— Что случилось? — едва слышно спросила Ольга.

Он не ответил, смотрел вперёд. На разбитой витрине магазина сидела ворона. Она смотрела в одну сторону, не на людей, а за их спины. Через мгновение птица резко сорвалась в воздух и исчезла.

Алекс медленно вытащил меч.

— Быстро все за машину!

Семья бросилась к перевёрнутому автобусу. Алекс остался один посреди улицы. Наступила тишина.

Потом… Тихий скрежещущий звук, будто кто-то быстро проводил когтями по стеклу, слева. Потом справа. Ещё один и ещё. Из тени разрушенного магазина медленно вышло первое существо. Низкое, длинное, слишком худое, чтобы казаться живым, некая смесь какого-то знакомого насекомого, рептилии и чего-то еще отвратительного, и явно не земного. Конечности длинноваты для низкого и небольшого тела, они явно позволяли быстро перемещаться. На концах этих лап, были мягкие наросты, наподобие кошачьих лап – бесшумность на высоте. Причем задние конечности были выгнуты коленями назад, как у кузнечика Рост в холке – если это можно назвать холкой – вряд ли превышает полметра, зато длина тела почти полтора метра. На месте глаз — гладкие костяные наросты, а на голове нечто, вроде небольших усиков. Тело покрывала чёрная кожа с едва заметными синими прожилками.

Оно остановилось, подняло голову и словно принюхалось. Потом появилось второе. Третье. Загонщики. Они не нападали, они изучали.

Алекс почувствовал знакомое напряжение. При этом он знал, что Загонщики лишь разведчики, поисковики. Они редко нападают, но сразу каким-то непостижимым для человека образом призывают более мерзких тварей – Охотников.

— Не двигайтесь! — негромко бросил он семье.

Загонщики медленно расходились в стороны, окружали. Один из них тихо защёлкал челюстями. Ему ответил другой. По спине Алекса пробежал холодок.

— Чёрт…

Он уже понял, они не собирались убивать. Они вызывали того, кто закончит работу. И словно в подтверждение его мысли где-то далеко раздался низкий, протяжный рёв. Звук прокатился между домами, заставив дрогнуть остатки оконных стёкол. Маша тихо заплакала, Сергей побледнел.

— Что… это?

Алекс крепче сжал рукоять меча.

— Настоящая проблема.

Из-за угла дома буквально вылетел Охотник и затормозил по остаткам асфальта задними конечностями и одной передней, погасив тем самым энергию бега. Он был почти вдвое выше человека. Несколько непропорционально длинные передние конечности (руки?) увенчаны грязными длинными когтями. Мощные задние лапы (ноги?) ведь оно стояло практически прямо) с выгнутыми назад коленями сводили шанс от него оторваться без использования исправного автомобиля, которых Алекс не видел в работе уже почти пару лет, к нулю. На таких конечностях охотник легко подпрыгнет на высоту третьего этажа, а в длину покроет за один прыжок не менее пяти метров. Сильно развитые мощные челюсти с клыками, как у взрослого самца тигра, довольно крупными для такой хищной рожи, способны легко перекусить шею человека. Костяные пластины на его спине поблёскивали в лучах солнца.

Он не спешил. Хищник был уверен в исходе. Они редко спешат, они умеют думать и иногда анализировать ход битвы. Очень сильный и хитрый противник. Изъянов практически нет за исключением, может быть, соединения пластин, суставов, части груди и глаз – они у Охотника были в отличие от Загонщиков. Злые, слегка прищуренные, с небольшими костяными наростами над ними.

Загонщики мгновенно расступились — улица стала ареной. С одной стороны — человек, с другой — опасный представитель вершины пищевой цепи нового мира.

Охотник стоял, слегка подергиваясь из стороны в сторону. Несколько секунд они просто смотрели друг на друга. Потом существо прыгнуло, покрыв за один прыжок почти деся-

ток метров. Алекс рванулся навстречу. Столкновение произошло с оглушительным грохотом. Когти высекли искры из асфальта. Меч «Фантом» короткой серебристой вспышкой ударил в сочленение костяной брони над брюхом. Охотник взревел.

Удар когтистой лапы Алекс чуть не пропустил — не успел полностью уйти. Его отбросило в сторону, воздух выбило из лёгких, в глазах потемнело.

Загонщики начали медленно приближаться, они ждали. Ещё немного… И человек ошибётся, а у них появится стопроцентный шанс на легкий и шикарный обед.

Алекс поднялся и сплюнул кровь. «Только не сейчас…» — он глубоко вдохнул. Мир словно стал медленнее, и серебристый отблеск мелькнул в его глазах. Воздух вокруг дрогнул — дар «Фантом» проснулся лишь на несколько секунд, но этого хватило.

Охотник снова прыгнул и на этот раз промахнулся. Алекс был готов и оказался сбоку раньше, чем существо успело понять, куда исчезла добыча. Меч «Фантом» вошёл точно между пластинами шеи – удар, вынуть меч с небольшим проворотом в ране, чтобы ее расширить и усугубить проблему для врага. Второй удар в то же место — костяная броня треснула, и Охотник пошатнулся. Он попытался развернуться, но короткий клинок уже вонзился глубоко под основание черепа. Монстр замер. Ещё мгновение стоял неподвижно, а потом рухнул на асфальт.

Загонщики одновременно отступили. Ни один не попытался продолжить бой. Они вообще крайне редко вступают в открытый бой, и то, только в большой стае. Сейчас вообще произошло невероятное – их покровитель, герой, Охотник повержен! Они бесшумно исчезли среди развалин, оглядываясь, словно запоминали человека.

Алекс ещё несколько секунд стоял, тяжело дыша, потом медленно убрал меч. Ноги вдруг стали ватными — каждое использование Дара отнимало силы. Цена, которую невозможно было отменить.

— Идём, — тихо сказал он. — Быстро.

— Кто это был? – спросила испуганная Ольга, к которой тесно прижималась Машенька, округлив заплаканные глаза.

— Охотник!

П

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.